

Keywords: *contract; provision of services; civil law; consumer protection; travel agency; e-ticket; tourist product.*

УДК 343.8

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ ПЫТОК ОБВИНЯЕМЫХ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ И ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ПРОБЕЛЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2022 г. Ю.И. Блохин, Г.А. Мозговых

В статье рассматривается общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания как гарантия от пыток и бесчеловечного обращения. На основании анализа законодательства и практики деятельности Общественных наблюдательных комиссий выявляются пробелы и противоречия правового регулирования осуществления общественного контроля и вносятся предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы в целях повышения эффективности осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

Ключевые слова: *ОНК; общественные наблюдательные комиссии; общественный контроль; противоречия правового регулирования.*

Введение

6 января 2022 года Президент России Владимир Путин поручил Минюсту России и Генпрокуратуре разработать предложения по прекращению пыток и издевательств над осужденными и лицами, которые находятся под стражей [1]. В соответствии с п.11 Перечня поручений по итогам пресс-конференции «Минюсту России совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации поручено проанализировать практику применения уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и при необходимости подготовить предложения, направленные на недопущение применения незаконных методов воздействия к лицам, содержащимся под стражей и осужденным к лишению свободы» [2].

В Государственную Думу РФ уже внесены несколько законопроектов, однако они предусматривают меры уголовно-правового воздействия за уже совершенное преступление [3, 4].

При обсуждении направлений противодействия пыткам и бесчеловечному обращению мы исходим из известного и никем не оспариваемого факта, что в борьбе с любым негативным явлением, как известно, уголовно-правовые средства являются вторичными, уступая место мерам профилактики. Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает ряд гарантий и механизмов обеспечения законности в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, среди которых определенное место занимает и общественный контроль (ст. 23 УИК РФ).

Правильно организованный и осуществляемый общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания способен позитивно влиять на устранение «одной из детерминант нарушений законности в деятельности мест принудительного содержания – закрытости от системы социального контроля» [5].

Однако изучение правового регулирования, а также практики осуществления общественного контроля в учреждениях уголовно-исполнительной системы показывают, что в этой сфере есть множество проблем и противоречий, не позволяющих получить ожидаемый положительный эффект.

Целью настоящей статьи является анализ проблем правового регулирования общественного контроля в местах принудительного содержания и внесение предложений по повышению эффективности деятельности Общественных наблюдательных

комиссий и ее членов по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

1. Особенности деятельности общественных наблюдательных комиссий

По состоянию на март 2022 года Общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК) функционировали во всех 85 субъектах РФ [6].

Для повышения эффективности деятельности Общественных наблюдательных комиссий необходимо учитывать некоторые особенности их деятельности.

Правовой статус. 21.07.2014 года принят Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» № 212-ФЗ [7] (далее – ФЗ № 212), содержащий перечень субъектов общественного контроля. Но ОНК среди них не значатся (ч. 1 ст. 9).

Ч. 2 ст. 2 ФЗ № 212 регламентирует, что «осуществление общественного контроля за деятельностью в области обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественной безопасности и правопорядка, за деятельностью полиции, органов следствия, прокуратуры и судов, а также за деятельностью, связанной с исполнением наказаний, контролем за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказанием психиатрической помощи, регулируется соответствующими федеральными законами» [7].

Общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания осуществляется на основании Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10.06.2008 № 76-ФЗ [8] (далее – ФЗ №76). В ст. 5 названного закона к субъектам общественного контроля отнесены:

- А) общественные наблюдательные комиссии;
- Б) члены общественных наблюдательных комиссий.

Изложенное позволяет сформулировать следующие особенности правового статуса:

1. Рамочным Федеральным законом, регулирующим основы общественного контроля, является Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ. Данный закон в ч. 1 ст. 9 не называет ОНК в числе субъектов общественного контроля (ч. 1 ст. 9).

2. ОНК (наряду с ее членами) прямо называются субъектами общественного контроля ФЗ № 76 (ч. 1 ст. 5).

3. ОНК на сегодняшний день являются единственными субъектами общественного контроля, формы которого, как и полномочия членов ОНК, регулируются самостоятельным Федеральным законом.

4. Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ регламентирует осуществление общественного контроля не в конкретной области, указанной в ч. 2 ст. 2 Федерального закона № 212-ФЗ, а в узкой сфере деятельности (принудительное содержание) в подразделениях и учреждениях целого ряда ведомств (МВД, пограничные органы ФСБ, ФМС, Министерство обороны, ФСИН Минюста и др.) Таким образом, сфера правового регулирования ФЗ № 76 не совпадает с указанными в ч. 2 ст. 2 ФЗ № 212.

Организационные особенности. Кандидатов в члены ОНК (не более 2-х) предлагает общественная организация, обладающая определенными признаками, указанными в ч. 2 ст. 10 ФЗ № 76. Из предложенных кандидатур совет Общественной палаты РФ назначает членов ОНК в составе от 5 до 40 членов. В дальнейшем члены ОНК в своей деятельности организационно независимы от Общественной палаты РФ.

ОНК не являются юридическим лицом (в силу ч. 4 ст. 6 ФЗ № 76). Члены комиссии, представляя различные общественные организации, обладают полным равноправием и статусом самостоятельного субъекта общественного контроля (п. 2 ч. 2 ст. 5 ФЗ № 76), а избранный председатель ОНК не наделяется административными полномочиями в отношении других членов комиссии.

Материальное обеспечение. Основной формой деятельности ОНК является посещение мест принудительного содержания, в ходе которых проверяются условия содержания и осуществляется прием и рассмотрение поступивших обращений. География распределения мест принудительного содержания в ряде регионов требует существенных финансовых и временных затрат. Для примера, отдаленность от ре-

гионального центра некоторых мест принудительного содержания составляет: Владимирская обл. – 140 км (ИВС г. Селиваново), Коми – 900 км (СИЗО-3), Красноярский край – 1490 км (ОИК-30), Марий-Эл – 210 км (ИВС пос. Юрино), Нижегородская обл. – 200 км (ИК-12), Ростовская обл. – 400 км (МО МВД России «Ремонтненский»), Свердловская обл. – 615 км (ИК-56), Челябинская обл. – 400 км (ОПБ и ИК-18).

Согласно ст. 9 ФЗ № 76, возмещение затрат, понесенных членом ОНК при посещении мест принудительного содержания, осуществляет некоммерческая общественная организация, которая делегировала его в ОНК. Очевидно, что компенсацию затрат может осуществить лишь та общественная организация, которая получила грант на соответствующую деятельность, и только в отношении своего делегата. Сама же ОНК, не являясь юридическим лицом, не может рассчитывать на участие в грантах.

При этом члены ОНК не вправе получать материальное вознаграждение за осуществление общественного контроля (ч. 3 ст. 17 ФЗ № 76) ОНК.

Помимо материальных и временных затрат на организацию и осуществление посещений мест принудительного содержания, осуществление некоторых полномочий (в частности, рассмотрение поступающих в адрес ОНК обращений) требуется организация документооборота и, соответственно, помещение и оргтехника.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 9 ФЗ № 76 «органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления вправе оказывать финансовую, имущественную, консультационную, информационную и иную поддержку общественным наблюдательным комиссиям» [8]. Изучение деятельности общественных наблюдательных комиссий разных регионов показывает, что осуществление такой поддержки является скорее исключением, чем правилом. При этом чаще всего такая поддержка осуществляется региональными уполномоченными по правам человека и общественными палатами субъектов путем предоставления помещения, ведения документооборота, иногда предоставлением транспорта для посещений мест принудительного содержания (Волгоградская обл., Ивановская обл., Астраханская обл. и др.).

2. Факторы, затрудняющие осуществление общественного контроля в местах принудительного содержания

Любая система, по определению, не воспринимает радушно контроль над собою, а к попыткам изменить сложившийся ход вещей (путем указания на недостатки и контроля за их устранением) на местах зачастую относятся настороженно, а порой и враждебно. Таким образом, общественный контроль изначально протекает далеко не в благоприятной атмосфере.

Кроме того, в местах принудительного содержания сильны сложившиеся традиции закрытости сфер деятельности, в силу чего представители общественности в некоторых местах принудительного содержания воспринимаются как инородное тело.

Указанные выше факторы отсутствия заинтересованности любой системы в контроле над собой и болезненное отношение к внедрению общественности в ранее закрытые от общества сферы усугубляются в связи с тем, что существовавшие (а некоторые и сохраняющиеся) объективные трудности функционирования мест принудительного содержания повлияли на качественный состав их сотрудников. Кризисные явления повлекли двоякий процесс – отток квалифицированных кадров и приток неквалифицированных. Сотрудники мест принудительного содержания отражают в целом состав населения с присущим ему недостаточно высоким уровнем культуры и образования и, как следствие – правосознания.

Указанные проблемы отмечаются и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [9].

Неприятие общественного контроля, недостаточно высокий уровень правосознания отдельных сотрудников влияет на непосредственное осуществление общественного контроля. Следует учитывать, что при осуществлении общественного контроля в форме посещений учреждений уголовно-исполнительной системы, «члены ОНК обязаны соблюдать законные требования сотрудников администрации» (ч. 2 ст. 16 ФЗ № 76). Следовательно, возникает ситуация, когда сотрудники, деятельность ко-

торых является предметом контроля, остаются представителями власти для субъектов контроля, то есть могут отдавать властные распоряжения и требовать их выполнения лицам, прибывшим для осуществления контроля. Многочисленные судебные решения показывают, что такие распоряжения не всегда являются законными. Проблема усугубляется тем, что такие распоряжения даются в условиях неочевидности, а сотрудники весьма неохотно документально закрепляют свои распоряжения. При дальнейшем обжаловании этих действий сотрудники способны и вовсе отказаться от того, что они выдавали оспариваемые распоряжения [10].

Отмеченные выше проблемы также объясняются не разработанностью нормативной базы. Общественный контроль вообще, а тем более в закрытых учреждениях, пока еще остается относительно новым социально-правовым институтом. В этой связи нормативная база находится в стадии формирования, поэтому ей свойственны пробельность и противоречия.

Первое противоречие видится в том, что порядок посещения мест принудительного содержания разрабатывается самими органами, в чьем ведении они находятся (ч. 2 ст. 26 ФЗ № 76). То есть ведомства определяют порядок осуществления контроля собственных структурных подразделений. В силу отмеченных выше причин они не могут в этом вопросе оставаться беспристрастными.

Такой вывод подтверждается анализом соответствующих приказов о порядке посещения членами общественных наблюдательных комиссий мест принудительного содержания, в которых длительное время вне правового регулирования оставался вопрос о порядке использования при осуществлении общественного контроля технических средств аудиовизуальной фиксации. Например, Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 28 ноября 2008 г. № 652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий» [11] (далее – Положение) только в 2019 году был дополнен нормами о порядке осуществления фото- и видеосъемки.

Ранее п.п. 14–15 Положения дублировали положения ч.ч. 4–5 ст. 24 УИК РФ, содержащие лишь условия производства фото- и видеосъемки: осужденных – с их письменного согласия, а объектов, обеспечивающих охрану и изоляцию – с письменного согласия администрации ИУ.

Это приводило к разнообразной практике в разных регионах: в каких-то регионах после длительного обжалования и обсуждения с руководством территориальных органов члены ОНК получили возможность использования технических средств фиксации, в других регионах так и не смогли договориться о порядке фото- или видеосъемки.

В тех регионах (например, в Ростовской области), где члены ОНК и так использовали фотоаппараты или видеокамеры, внесенные изменения существенно усложнили сложившийся порядок. Так, теперь «кино-, фото- и видеосъемка членами комиссии на территории учреждения УИС может осуществляться с использованием технических средств, состоящих на балансе учреждения УИС» (п. 15). И только при отсутствии на балансе учреждения УИС технических средств или в случае выявления их неисправности кино-, фото- и видеосъемка осуществляется с использованием технических средств членов комиссии. Данная норма оставляет открытым вопрос, разрешено ли членам ОНК проносить с собой собственные технические средства на случай возможной неисправности ведомственных технических средств? В тех регионах, где членам ОНК до этого в принципе не разрешалось проносить и использовать технические средства, вряд ли новая редакция п. 15 Положения изменит отношение представителей учреждения УИС к собственным техническим средствам членов ОНК. Как же практически применить норму о том, что «при отсутствии на балансе учреждения УИС технических средств или в случае выявления их неисправности кино-, фото- и видеосъемка осуществляется с использованием технических средств членов комиссии»? Они должны заново пройти достаточно непростую процедуру выхода и повторного захода через КПП уже со своей техникой? Цель такого усложнения также осталась непонятной. Особенно, если учесть, что, согласно п. 15.7 Положения, любой отснятый материал (независимо от того, чьи технические средства использовались) подлежит рассмотрению руководителем учреждения либо сотрудником, уполномоченным начальником учреждения УИС. В чем практический смысл

ограничения использования собственных технических средств членов ОНК с созданием некоторых неопределенных ситуаций – осталось неясным.

Кроме того, членам ОНК после просмотра передаются не все записи, а лишь те, которые «свидетельствуют о нарушении прав подозреваемых, обвиняемых или осужденных» (п. 15.7).

Очевидно, что оценивать материал на предмет наличия свидетельств нарушения прав человека надлежит представителю учреждения, который потенциально может нарушить права человека, в силу чего такая оценка не может быть объективной. И проблема не только в риске возможного укрывательства откровенного нарушения прав человека со стороны сотрудников учреждения, но и в том, что большинство признанных судами нарушений прав осужденных искренне воспринимались сотрудниками учреждения как правомерные действия (бездействие), не нарушающие права осужденных. Так, начальник одного из учреждений Свердловской области, преследуя, как предполагается, только благие цели, ввел практику воспроизведения во время подъема и отбоя в камерах штрафного изолятора и помещениях камерного типа Государственного гимна Российской Федерации. Однако Железнодорожный районный суд г. Екатеринбурга решением по делу № 2-591/15 от 12.01.2015 года признал такую практику незаконной и нарушающей не только законодательство о Государственном гимне РФ, но и право осужденного-заявителя.

Правило о просмотре отснятого материала (п. 15.7) нарушает конфиденциальность общения члена ОНК с осужденным. Так, согласно ч. 2 ст. 23 УИК РФ, «члены ОНК вправе беседовать с осужденными в условиях, позволяющих представителям администраций исправительных учреждений видеть их, но не слышать». Согласно ч. 4 ст. 15 УИК РФ, любое письменное обращение осужденного к члену ОНК не подлежит цензуре. А согласно п. 15.7 Положения, обращение осужденного, сделанное в условиях конфиденциальности, записанное на видеокамеру, будет рассматриваться сотрудником учреждения, да еще и храниться в учреждении в течение двух лет. Налицо противоречие данного положения уголовно-исполнительному законодательству.

Другая очень спорная норма, появившаяся в Положении, заложена в п. 15.5, согласно которой «подозреваемый, обвиняемый или осужденный может отозвать свое ранее данное письменное согласие на кино-, фото- и видеосъемку». В практике ОНК Ростовской области зафиксирован случай, когда обвиняемый в присутствии сотрудников СИЗО дал согласие на фотографирование его телесных повреждений. Но не успели члены ОНК дойти до административного корпуса, как он это согласие отозвал [12]. На наш взгляд, данная норма Положения создает риск злоупотребления ею недобросовестными сотрудниками.

Отдельного рассмотрения требует также правовое регулирование пропуска членов ОНК через КПП.

Порядок пропуска через контрольно-пропускной пункт регламентируется неопубликованным Приказом Минюста РФ «Об утверждении Инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» от 15.02.2006 № 21-дсп. В п.п. 151.1, 160 указанного Приказа регламентируется особый порядок пропуска членов Общественных наблюдательных комиссий на территорию следственного изолятора или исправительного учреждения. В то же время в ряде регионов (например, Мурманская обл., Нижегородская обл.) на членов ОНК распространяли положения п.п. 76, 80 действовавших тогда Правил внутреннего распорядка ИУ [13] о запрете на пронос запрещенных предметов лицами, прибывшими на свидания, на основании чего производился досмотр членов ОНК. Исправление подобного правоприменения, неверность которого очевидна, все же потребовало обращения членов ОНК с участием автора в Верховный Суд РФ, который своим решением № ГКПИ11-53 от 09.12.2011 [14] закрепил, что «положения п.п. 76, 80 Правил внутреннего распорядка ИУ не распространяются на членов ОНК».

П. 163 Приказа № 21-дсп определяет, что «досмотр лиц, проходящих через КПП, может осуществляться только в случае, если имеются достаточные основания подозревать лицо в попытке проноса на территорию учреждения запрещенных вещей и предметов». В то же время в ряде регионов до сих пор отмечают немотивированные досмотры членов ОНК.

Следует обратить внимание на правовую неопределенность в вопросе, что считать «запрещенными вещами и предметами» применительно к членам ОНК. Судебная практика по делам об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.12 Кодекса РФ об административном правонарушении (Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания) [15] позволяет прийти к следующему выводу. В подобных случаях суды руководствуются положением ч. 6 ст. 82 УИК РФ, согласно которому к запрещенным вещам и предметам относятся те, которые перечислены в Перечне вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать [16]. Однако, в случаях посещения учреждения в целях контроля это правило явно неприменимо. В противном случае пришлось бы изымать у всех лиц, проходящих через КПП (в том числе у прокуроров или должностных лиц вышестоящих органов), как «запрещенные», например, любые документы (п. 18 Перечня), форменную одежду и принадлежности к ней (п. 21 Перечня) или одежду неустановленного образца (п. 22 Перечня). Следовательно, сотруднику, решившему произвести досмотр члена ОНК, не удастся избежать субъективизма и избирательности. Данный вывод основан, в том числе на практике осуществления автором общественного контроля в качестве члена ОНК Ростовской области. Так, при проходе через КПП исправительного учреждения часовому было заявлено, что член ОНК имеет при себе наличные деньги, водительское удостоверение, ручку со стержнем зеленого цвета и цифровой диктофон (все из указанных предметов входили в действовавший тогда Перечень запрещенных предметов). Однако часовой потребовал сдать лишь диктофон.

В Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ есть норма, согласно которой прямо запрещено подвергать досмотру вещи и одежду лиц, в производстве которых находятся уголовные дела подозреваемых и обвиняемых и которые обладают правом контроля и надзора за местами содержания под стражей (ст. 34). В этой связи п. 163 Приказа Минюста РФ № 21-дсп выглядит противоречиво.

Болезненным остается вопрос о необходимости и форме документирования результатов досмотра членов ОНК. В Приказе Минюста РФ № 21-дсп регламентируется, что «о результатах досмотра делается запись в постовой ведомости» (п. 164). Однако следует иметь в виду, что при досмотре лица ограничивается его конституционное право на неприкосновенность. Также факт обнаружения запрещенных предметов должен влечь правовые последствия в виде привлечения к административной ответственности. В силу указанных обстоятельств простая фиксация факта досмотра в постовой ведомости явно недостаточна для защиты от возможного злоупотребления и (или) обжалования действий сотрудников.

Как уже отмечалось, досмотр должен проводиться при наличии достаточных оснований, чтобы подозревать лицо в попытке проноса на территорию учреждения запрещенных вещей и предметов. Следовательно, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, осуществляются в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения, а правовым последствием обнаружения запрещенных предметов и вещей должно быть привлечение лица к административной ответственности (ч. 2 ст. 19.32 Кодекса РФ об административных правонарушениях). Отсюда со всей очевидностью вытекает, что порядок производства и оформления результатов досмотра регламентируется нормами административного законодательства. Ст. 27.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях определяет, что досмотр вещей, находящихся при физическом лице, осуществляется в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи. В любом случае, о личном досмотре, досмотре вещей, находящихся при физическом лице, составляется протокол, требования к оформлению которого также установлены в упомянутой статье.

Изучение практики общественного контроля показывает, что необходимость составления протоколов досмотров членов ОНК и их вещей не является очевидной для сотрудников мест принудительного содержания. Они стали оформляться лишь в отдельных регионах (например, г. Санкт-Петербург, Ростовская обл.) лишь после вступления в силу упомянутого выше решения Кировского районного суда г. Ростова-на-

Дону № 2-2723/12 от 31.05.12. Изложенное со всей очевидностью показывает злободневность регулирования процедуры досмотров членов ОНК и их вещей, а также документальное оформление результатов такого досмотра.

Таким образом, принятые во исполнение ст. 26 ФЗ № 76 нормативные акты федеральных органов исполнительной власти, в ведении которых находятся места принудительного содержания, о порядке их посещения членами общественных наблюдательных комиссий, полны пробелов и противоречий.

Однако, и в федеральном законодательстве обнаруживаются противоречия, негативно влияющие на практику общественного контроля.

Кодекс РФ об административных правонарушениях Федеральным законом от 01.07.2010 № 132-ФЗ был дополнен ст. 19.32, предусматривающей ответственность за воспрепятствование осуществлению общественного контроля. Очевидно, что у данного правонарушения специальный субъект – выполнить его объективную сторону способны сотрудники места принудительного содержания (или территориального органа управления). В любом случае это сотрудники, имеющие специальные звания, административная ответственность которых регламентируется ст. 2.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Указанные лица подлежат административной ответственности лишь за правонарушения, указанные в части второй. Но в ней нет ст. 19.32, что в соответствии с ч. 1 этой же статьи означает, что сотрудники органов и учреждений уголовно-исполнительной системы несут дисциплинарную ответственность.

Таким образом, включая в Кодекс РФ об административных правонарушениях состав со специальным субъектом, законодатель не включил его в перечень правонарушений, за которые возможна административная ответственность таких специальных субъектов. Без включения ст. 19.32 в ч. 2 ст. 2.5 она является мертворожденной, и привлечение к ответственности за воспрепятствование осуществлению общественного контроля невозможно. И такое положение сохраняется до сих пор.

Выводы

На основании изложенного в целях повышения эффективности деятельности Общественных наблюдательных комиссий можно дать следующие рекомендации:

1. С учетом заинтересованности федеральных органов исполнительной власти, в ведении которых находятся места принудительного содержания, инициировать внесение изменений в ст. 26 ФЗ № 76 и изъять из их ведения разработку порядка их посещений членами ОНК и передать ее в ведение Правительства РФ.

2. В нормативных актах, регламентирующих порядок посещения мест принудительного содержания членами ОНК, устранить указанные пробелы в регламентировании порядка проноса через КПП и использования технических средств аудиовизуальной фиксации с соблюдением установленных законодательством условий путем определения уведомительного режима; основания производства досмотра членов ОНК и находящихся при них вещей с установлением протокольной формы документирования результатов досмотра.

3. Включить ст. 19.32 Кодекса РФ об административных правонарушениях в предусмотренный ч. 2 ст. 2.5 перечень правонарушений, за совершение которых возможно привлечение к административной ответственности сотрудников мест принудительного содержания.

4. Предложить органам власти субъектов РФ внести в Уставы (Конституции) изменения, согласно которым финансовая, имущественная, консультационная, информационная и иная поддержка общественным наблюдательным комиссиям является не правом, а обязанностью. Оставить на их усмотрение лишь формы и объем оказываемой поддержки с обязательным выделением в Законе «О бюджете субъекта РФ» на очередной финансовый год отдельной защищенной строки.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Путин поручил подготовить предложения по борьбе с пытками в колониях [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61d6c2529a79477b7e89ccce>.
2. Перечень поручений по итогам пресс-конференции Президента [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/67556>.
3. В Госдуму внесен проект о наказании для представителей власти за пытки [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/12/20/v-gosdumu-vnesen-proekt-o-nakazanii-dlia-predstavitelej-vlasti-za-pytki.html>.
4. Нарусова внесла в Думу законопроект, предусматривающий до 15 лет тюрьмы за пытки [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/13703875>.
5. *Карастелев В.Е.* Институционализация общественного контроля в системе правосудия и правоохранительной деятельности в современной России. Дис... канд. юрид. наук. М., 2015.
6. Информация об образованных ОНК в субъектах РФ [Электронный ресурс]. URL: https://opr.f.ru/public_monitoring_commissions.
7. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // «Российская газета». 23 июля 2014 г. № 163.
8. Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // «Российская газета». 18 июня 2008 г. № 128.
9. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р.
10. Решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 31.05. 2012 № 2-2723/12 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-105146806/>.
11. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 26 января 2009 г. № 4.
12. *Сазонов Т.* Фиксация безумия: в Ростове пациентов тюремной больницы неделями держали привязанными к кроватям // <https://www.bbc.com/russian/features-60238235>.
13. Приказ Министерства юстиции РФ от 03.11.2005 № 205 // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2005. № 12 (утратили силу).
14. Решение Верховного Суда РФ от 09.12.2011 № ГКПИ11-53 [Электронный ресурс]. URL: <http://lawru.info/dok/2011/12/09/n26758.htm>.
15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // «Российская газета». 31 декабря 2001 г. № 256.
16. Приложение 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений. Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295.

Yu.I. Blokhin, G.A. Mozgovukh

**PUBLIC CONTROL IN THE SYSTEM OF MEASURES TO PREVENT
TORTURE OF THE ACCUSED, DETAINED AND SENTENCED TO
DEPRIVATION OF LIBERTY: GAPS AND CONTRADICTIONS IN LEGAL
REGULATION**

The article considers public control over the provision of human rights in places of detention as a guarantee against torture and inhuman treatment. Based on the analysis of the legislation and practice of the activities of Public Monitoring Commissions, gaps and contradictions in the legal regulation of public control are identified and proposals are made to improve the legal framework in order to increase the effectiveness of public control over ensuring human rights in places of detention.

Keywords: *public control; public supervisory commissions; contradictions of legal regulation.*